

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОГА *n* В СОСТАВЕ НАРЕЧНОГО ПРЕДИКАТА

Согласно известным мне грамматикам старо- и среднеегипетского языка, предлог *n* в составе наречного предиката передает значение принадлежности¹. Такая трактовка сказуемого, выражаемого словосочетанием «*n* + имя», является общепринятой и широко распространенной. Однако имеются случаи, в которых предлог *n* выступает в составе наречного предиката, но при этом значения принадлежности он явно не передает. Приведу два примера.

*jw.j n qbw rmw.j n šw*². Букв.: «Я – для прохлады, рыбы мои – для солнца» (слова рыбака). Очевидно, что перевод «Я принадлежу прохладе, рыбы мои принадлежат солнцу» в данном случае не дает смысла, и поэтому Дж. Аллен предлагает следующий перевод этой фразы: «I am in the cool breeze, while my fish are in the sunlight»³. Точность его перевода вызывает обоснованные сомнения: если бы смысл фразы был именно таков, в ней ожидался бы предлог *m*.

rdj sdr pꜣt r šzp dꜣmw.f n qddw.sn (энкомий Сенусерта III) (pLahun I. 5–6). Пример подробно разбирается в работе О.Д. Берлева⁴, который предлагает перевод «...дающий спать Пэ (= знати) своей до рассвета, молодежи – для сновидений ее (букв. “их”)...», далее поясняя: «Это значит, что... внутри страны господствует порядок, а вне страны – мир и спокойствие, заставляющие бездействовать “молодежь”, т.е. войско». Очевидно, что, как и в предыдущем примере, данная фраза явно не допускает перевода «молодежь принадлежит сновидениям своим»⁵.

Итак, перед нами два случая, которые не соответствуют общепринятому правилу. Они дают основание предполагать, что предлог *n* в составе наречного предиката может передавать не только значение «принадлежать», но и «предназначаться для чего-либо/кого-либо», «иметь отношение к чему-либо/кому-либо» и т.п. Последнее значение, удовлетворяющее смыслу обеих фраз, можно предложить в качестве рабочей гипотезы. Различие между значениями «принадлежать чему-либо/кому-либо» и «предназначаться для чего-либо/кого-либо» может по-

¹ Erman Á. Ägyptische Grammatik. 4. Aufl. B., 1928. § 444; Edel E. Altägyptische Grammatik. I. Roma, 1955. § 757, 2a; Lefebvre G. Grammaire de l'égyptien classique. 2 éd. Le Caire, 1955. § 155; Gardiner A.H. Egyptian Grammar. 3rd ed. Oxf., 1957. § 114; Allen J.P. Middle Egyptian. An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs. Camb., 2000. § 10.7. Исключение составляет грамматика Й. Борхаутса (Borghouts J.F. Egyptisch: Een inleiding in schrift en taal van het Middenrijkee. Bd 1–2. Leiden, 1993. Ее английский перевод еще не издан и известен мне по фрагменту, любезно присланному автором): функции предлога *n* в соответствующих конструкциях автор описывает в терминах attribution and destination.

² Caminos R.A. Literary Fragments in the Hieratic Script. Oxf., 1956. Pl. 2. B2, 6–7. Цит. по: Allen. Middle Egyptian. Ex. 12, 2. P. 145.

³ Allen. Op. cit. P. 479.

⁴ Берлев О.Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М., 1972. С. 97.

⁵ Существует, впрочем, возможность истолковать эту фразу иначе: *rdj sdr pꜣt r šzp (rdj sdr) dꜣmw.f n qddw.sn*. При такой трактовке этот предлог уже нельзя считать входящим в состав наречного предиката, однако и в этом случае его значение в этой конструкции не вполне очевидно.

казаться не столь уж большим. Однако игнорирование второго значения в ряде случаев препятствует правильному пониманию текста.

Пример 1. «Поучение Птаххотепа» (pPrisse 12, 4–5): ${}_{385} mj jr(j) hmw zp r t3$ ${}_{386} ky n \underline{drw}$ – « ${}_{385}$ подобен делающему рулевое весло (один) раз к земле, ${}_{386}$ другой – ...». Сравним переводы нескольких исследователей, работавших с этим текстом.

3. Жабба⁶: « ${}_{385}$ comme (le) fait celui qui veut passer à la rame une affaire à la terre – ${}_{386}$ un autre accomplissement (?) (lui) est empêché (?)»;

Ф. Юнге⁷: « ${}_{385}$ wie einer, der die Angelegenheit auf Grund setzt, ${}_{386}$ während ein anderer zur Verantwortung gezogen worden ist»;

П. Верню⁸: « ${}_{384}$ [...] ${}_{385}$ Comme celui qui tient le gouvernail quand il est laissé à terre, ${}_{386}$ Un autre étant saisi. (Его примечание: Le sens de ses trois vers échappe totalement)».

Таким образом, в стк. 386 перечисленные авторы читают глагол *ndrw* «хватать, задерживать», что, однако, дает мало смысла. Поскольку вариант «другой принадлежит чему-то» еще более бессмыслен, группа *n drw* как «предлог *n* + имя» вообще не рассматривается.

Однако словари древнеегипетского языка учитывают корень *dr* «отстранять(ся)»⁹, от которого может быть образована именная форма на *-w*¹⁰. Допускаемая для конструкции «*n* + имя» значение «предназначаться для чего-либо/кого-либо», получаем буквальный перевод: «подобен делающему рулевое весло (один) раз к земле, другой (раз) – (предназначающийся) для отстранения (от земли)». Или литературно: «подобен тому, кто делает один гребок для приближения к земле, другой – для удаления (от нее)». Этот перевод вполне соответствует общему контексту наставления, в котором сопоставляются нежелательные крайности поведения, метание от одного крайнего состояния к другому:

${}_{380}$ Унывающий в течение всего дня
 ${}_{381}$ не проведет он (даже) мгновения хорошего,
 ${}_{382}$ беспечный в течение всего дня
 ${}_{383}$ не обустроит он дома...».

Пример 2. «Разговор разочарованного со своим *ба*» (pBerlin 3024, 99–101): *mk bch rn.j m-ε.k r hrd qn dd r. f jw. f jw. f n msdw.f* – (букв.): «Смотри, отвратительно имя мое из-за тебя более, чем отрок крепкий, о котором сказано, что он – для ненавистного его». (Дважды выписанное *jw.f* – ошибка писца.) Вновь сравним существующие переводы:

Р. Фолкнер¹¹: «Behold, my name is detested, / Behold, more than a sturdy child / Of whom it is said: "he belongs to his rival"».

М. Лихтхайм¹²: «Lo, my name reeks / Lo, more than that of a sturdy child / Who is said to belong to one who rejects him».

⁶ Zaba Z. Les Maximes de Ptahhotep. Prague, 1956. P. 92.

⁷ Junge F. Die Lehre Ptahhoteps und die Tugenden der ägyptischen Welt. Freiburg–Göttingen, 2003. S. 198.

⁸ Vernus P. Sagesses de l'Égypte pharaonique. P., 2001. P. 97.

⁹ Wb. V. 595. 5; Hannig R. Die Sprache der Pharaonen. Grosses Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch (2800–950 v. Chr.). Mainz, 1995 (далее – GHWb). 1011b.

¹⁰ См. Edel. Op. cit. § 234–235; ср. *εh* «быть чистым» – *εhw* «очищение»; *wšb* «питать(ся)» – *šbw* «питание, пища».

¹¹ Faulkner R.O. The Man who was Tired of Life // JEA. 1956. 42. P. 21–40.

¹² Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature. A Book of Readings. Vol. I: The Old and Middle Kingdoms. Berkeley–Los Angeles–London, 1975. P. 166.

В. Барта¹³: «Siehe, mein Name wird anrücklich sein durch dich, / mehr als der eines Kindes von einem Angesehenen, / über das gesagt wird, es gehört seiner Sünde».

Г. Гедике¹⁴: «Behold, flooded is my name through you more than (that of) a valiant lad against whom it is said: "He belongs to the one he hates!"».

Трактовка указанного пассажа в тексте «Разговора разочарованного» во всех приведенных переводах предполагает ответ на вопрос «кто кому (или чему) в данном случае принадлежит?». Буквальный перевод «сильный/крепкий мальчик принадлежит тому, кого он ненавидит» не дает внятного смысла.

В своей монографии, посвященной «Разговору разочарованного», Г. Гедике подробно комментирует историю перевода этого фрагмента. Первый вариант А. Эрмана¹⁵ («mehr als der eines starken Kindes, gegen das gesagt wird, es... seinem Hasser») был оспорен А. Блэкманом, который перевел это место иначе («He belongeth to his hated one (i.e., rival)», предложив следующее объяснение: «Конечно, это (слова "his hated one". – М.С.) относится к мужу матери мальчика». Таким образом, Блэкман предположил, что имеется в виду «внебрачный ребенок, рожденный в результате прелюбодеяния».

Его интерпретацию приняли Фолкнер, Барта и Шпигель. Последний, предложив читать первое *iw.f* (ошибочно выписанное дважды) как *jt.f*, соответственно перевел фрагмент так: «(имя. – М.С.) ребенка знатного, отец которого утверждает, что он происходит от его соперника» («der eines Kindes eines Edlen, von dem sein Vater behauptet, er stamme von seinem Nebenbuhler»).

Несколько иную интерпретацию предложил Шарфф: «более, чем храбрый ребенок, которого вынуждают (?) принадлежать тому, кого он ненавидит» («mehr als ein braves Kind, dem zugemutet wird (?) dass es seinem Verhassten gehören solle»), полагая, что «тот, кого он ненавидит, – это отчим, которому ребенок должен быть передан и которого ребенок ненавидит; будучи человеком злым, он заслуживает ненависти невинного ребенка».

Эта точка зрения получила дальнейшее развитие в переводе Якобсона: «более, чем (имя. – М.С.) упрямого ребенка, о котором решено, что он должен принадлежать тому, кого он ненавидит» («mehr als der (Name. – М.С.) eines trotzigen Kindes, über das entschieden worden ist, es solle dem angehören, den er hasst»).

Анализируя перечисленные выше мнения, нельзя не заметить, что все предлагаемые интерпретации в сущности произвольны: предположение о том, что во фразе «...ребенок крепкий, о котором сказано, что он – для ненавистного ему (букв. "его")» речь идет об отношениях отчима и пасынка, не основано ни на чем, кроме смутных интуитивных догадок. Невозможно привести ни одного убедительного аргумента в пользу той точки зрения, что под «ненавидимым» в данном случае подразумевается именно отчим. Более того, при таком понимании фразы встает вопрос, почему ребенок охарактеризован как *hrd qn*: непонятно, почему речь идет именно о крепком или храбром мальчике. Данный эпитет в таком контексте представляется совершенно излишним.

Г. Гедике выдвинул иную гипотезу, которая, на мой взгляд, заслуживает большего внимания. Он предложил соотнести данную фразу с предшествующей

¹³ Barta W. Das Gespräch eines Mannes mit seinem BA (Papyrus Berlin 3024). В., 1969. S. 25–26.

¹⁴ Goedicke H. The Report about the Dispute of a Man with His Ba. Papyrus Berlin 3024. Baltimore–London, 1970. P. 152.

¹⁵ Все последующие ссылки на варианты перевода этого фрагмента см. Goedicke. Op. cit. P. 152–153.

(сткк. 97–99) и на основании этого сравнения предположил, что в сткк. 99–101 имеется сексуальный подтекст. По его мнению, слово *msdw.f* указывает здесь на гомосексуальное подчинение¹⁶. В сткк. 97–99 сказано следующее: «Смотри, отвратительно имя мое из-за тебя более, чем женщина, о которой сказано ложь мужчине/мужу». Речь идет об оклеветанной женщине, и навет явно связан с сексуальными отношениями. Есть основания считать, что догадка Гедике верна: в той части текста, к которой принадлежат сткк. 99–101, расположение стихов отнюдь не выглядит случайным. В начале речи разочарованного, к которой относится рассматриваемый фрагмент, смысловая и структурная парность стихов (87–90) выражена совершенно отчетливо: они не только начинаются, но и заканчиваются одним и тем же рефреном.

«⁸⁷ Смотри, отвратительно имя мое из-за тебя
более, чем вонь птичьего помета

⁸⁸ в дни сезона шему, (когда) небо горячо.

Смотри, ⁸⁹ отвратительно имя мое из-за тебя
(более, чем) ловля (?) рыбы себену

⁹⁰ в день ловли, (когда) небо горячо».

Поскольку вплоть до стк. 97 все стихи этой речи перекликаются друг с другом, понимание текста, учитывающее присутствующий в ней тематический параллелизм, представляется убедительным. Однако перевод Гедике («храбрый парень, о котором говорят, что он принадлежит тому, кого он ненавидит») ставит больше вопросов, чем разрешает. Контекст дает достаточно оснований для того, чтобы признать правильность догадки Гедике в той части, которая касается гомосексуального характера отношений, описываемых этой фразой, однако как именно следует истолковывать предложенный им перевод? Кого ненавидит «храбрый парень», если речь идет о гомосексуальной связи? Из такого перевода вытекает, что парень ненавидит своего партнера. Но что тогда считается отвратительным? Сама гомосексуальная связь или связь с ненавистным партнером? И почему парень назван «храбрым»?

Смысл сказанного в сткк. 99–101 становится яснее, если видеть здесь ту же конструкцию, что и в *rPrisse* 12, 4–5, и рассматривать *msdw* не как субстантивированное причастие, а как именную форму на -w. Тогда мы получим следующий перевод: «...отрок *qn*, о котором сказано, что он предназначен для / имеет отношение к ненавистности его (т.е. к тому, что ему ненавистно)».

Остается вопрос: какое значение в данном случае имеет слово *qn*? Гедике утверждает, что это слово означает «храбрый, отважный» и описывает скорее духовное, нежели физическое качество. В Берлинском словаре корень *qni* переводится как «stark sein, stark; tüchtig; tapfer u.ä.» (*Wb.* V. 41); Ханниг (*GHWb.* 858a) дает значения «tapfer sein, stark sein» («быть храбрым, мужественным, сильным»). Можно предположить, что это слово имело в египетском такое же двойственное значение, как слово «мужественный» в русском или *manly* в английском. Во всяком случае, рассматриваемый контекст прямо подталкивает к такому предположению, и установленным значениям слова оно не противоречит. Если эта догадка верна, то литературный перевод обоих стихов (сткк. 97–101) будет иметь следующий вид:

¹⁶ *Ibid.* P. 153–154. Кроме того, по мнению Гедике, у данного стиха имеется метафорическое значение: *msdw.f* может быть метафорой смерти, которую часто называют «ненавистной». Иными словами, он предполагает, что в этом стихе оспаривается мнение о том, что человек принадлежит смерти.

«⁹⁷ Смотри, ⁹⁸ отвратительно имя мое из-за тебя более,
чем женщина, о которой сказана ложь ⁹⁹ мужчине/мужу.
Смотри, отвратительно ¹⁰⁰ имя мое из-за тебя более,
чем отрок мужественный, о котором сказано,
¹⁰¹ что он имеет отношение к тому, что ему ненавистно».

Трудно отрицать, что фраза «отрок мужественный (в смысле “с ярко выраженным мужским началом”», о котором сказано, что он имеет отношение к тому, что ему ненавистно (букв. “к ненавистности его”))» в данном контексте едва ли может быть истолкована иначе, нежели как намек на гомосексуальные отношения. Во-первых, такое истолкование представляет собой естественную и логичную тематическую параллель к предшествующему стиху о женщине, в котором вводится тема сексуальных отношений и тема оговора/навета, во-вторых, при таком истолковании фраза приобретает формальную и смысловую завершенность: речь идет о том, что отрок с ярко выраженным мужским началом испытывает отвращение к гомосексуальным отношениям и соответственно к слухам о том, что он к таковым отношениям причастен. Слова *qn* и *msdw* здесь противопоставляются друг другу в едином смысловом поле, они оказываются неразрывно связаны, поскольку каждое из них определяет конкретное специфическое значение другого, соответствующее общему контексту. Таким образом, перед нами, вероятно, новое косвенное свидетельство существования гомосексуальных отношений в Древнем Египте. Следует отметить, что сами по себе эти отношения упомянуты в рассматриваемом тексте вне каких-либо оценочных категорий. Ясно, что для «мужественного отрока» эти отношения отвратительны, однако текст не содержит ни малейшего намека на оценку гомосексуальных связей в египетском обществе в целом.

Подведем итог сказанному: 1) имеются случаи, в которых предлог *n* в составе наречного предиката, очевидно, не передает значения «принадлежать кому-либо/чему-либо»; 2) имеются тексты, в которых отказ от притяжательного значения, постулированного для предлога *n* в составе наречного предиката, позволяет предложить новые переводы, вполне логичные и хорошо соответствующие контексту.

В связи с этим следует поставить еще один вопрос: каково соотношение между предложенным для этого предлога значением «предназначаться, относиться к чему-либо» и принятым сегодня в грамматиках значением принадлежности? Иными словами, существуют ли эти значения наряду друг с другом, или одно из них миф? Я склонна думать, что верно второе. Как было показано, есть фразы, в которых *n* в составе наречного предиката нельзя перевести в значении «принадлежать», но, насколько я знаю, нет фраз, в которых эту конструкцию нельзя было бы перевести «предназначаться для кого-либо/чего-либо, относиться к кому-либо/чему-либо». Хрестоматийные примеры типа *jw n.k ʿnh*, *nn n.k št* или *n k3.k jnw n šht* можно перевести «тебе предназначена жизнь», «это не предназначается для тебя» и «продукты полей предназначаются для твоего ка». Мне не известно ни одного примера, в котором предлог *n* нельзя было бы перевести подобным образом. Из этого наблюдения следует, что нет необходимости предполагать, что значение «предназначаться» существует наряду с общепринятым значением «принадлежать». Напротив, есть все основания думать, что предлог *n* в составе наречного предиката передает только первое из этих двух значений.

В пользу изложенной точки зрения можно привести еще один аргумент. В монографии Ю.Я. Перепелкина «Хозяйство староегипетских вельмож» в гла-

ве, посвященной понятию *dt*, автор убедительно показал, что содержание понятия «собственности» в Египте Старого царства существенно отличалось от современного: «... *джт*... явно не означает ни земельной собственности, ни недвижимости вообще, а является “плотью”, отнесением к которой выражена принадлежность жилища в порядке *пользования* лично ее обладателю... мы и в случае *джт* частных надписей находим такие ее употребления, которые не служат непосредственно для выражения отношений собственности, а ограничиваются указанием принадлежности *более общего порядка в смысле назначения, пользования, посвящения*, т.е. указания связи лично с тем или иным человеком»¹⁷.

Нельзя не заметить, что значение предлога *n* в составе наречного предиката, предложенное в этой статье, прямо соответствует тому египетскому представлению о собственности, которое Ю.Я. Перепелкин вывел для эпохи Старого царства. Насколько мне известно, никто до сих пор не доказал, что в эпоху Среднего царства ситуация в этом отношении принципиально изменилась и представления о собственности в Египте стали ближе к современным. Все примеры, приведенные в этой статье, относятся ко времени Среднего царства и, в сущности, могут рассматриваться как косвенное свидетельство того, что существенных перемен в сфере представлений о собственности в этот период еще не произошло; по крайней мере нельзя говорить о соответствующей перемене значения в пределах исследуемой конструкции. Таким образом, значение «предназначаться, относиться к кому-либо/чему-либо» для предлога *n* в составе наречного предиката можно считать предпочтительным для периода Старого и Среднего царств.

Строго говоря, значение «принадлежать» – это перенос современных представлений на содержание древнеегипетских понятий. Хорошо известно, что в египетском языке (как и во многих других языках афразийской семьи) нет глагола со значением «иметь», а стало быть, наделение предложной конструкции функцией «передачи принадлежности» скорее отражает наши собственные привычные понятия, укорененные в нашем собственном языке, нежели реальную ситуацию египетского языка и египетского образа мысли. На месте понятий «иметь» и «принадлежать», без которых не может обойтись наш собственный язык, в египетском языке наблюдается провал, который мы стремимся заполнить теми или иными средствами. И есть веские основания думать, что общепринятая трактовка предлога *n* – это свидетельство того, как мы невольно навязываем собственные представления древнему языку, когда не находим в нем слов для выражения привычных нам значений.

THE MEANING OF THE PREPOSITION *n* AS A PART OF AN ADVERBIAL PREDICATE

M. I. Sokolova

The paper offers a reinterpretation of the meaning of the preposition *n* as a part of adverbial predicate. It argues that *n* in this construction does not have the meaning of possession, but means something like «intended for, destined to, related to», etc. For illustration the author analyses two disputable fragments from Middle Kingdom literary texts, namely pPrisse 12, 4–5 («The Teaching of Ptahhotep») and pBerlin 3024, 99–101 («The Dispute between a Man

¹⁷ Перепелкин Ю.Я. Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988. С. 32.

an His Ba»), stating that the meaning of the preposition *n* is a crucial point for their interpretation. Assuming the above-mentioned meaning of the preposition *n* («intended for, destined to, related to») she proposes a way to explain these two difficult literary fragments.

For the verses of «The Teaching of Ptahhotep» in question the author offers the following translation: «Like one making the rudder (one) time to the land, another (time the same action is intended) to keep away (from the land)». That agrees perfectly with the general context of the corresponding maxim in which the undesirable behavioral extremes are compared to each other. And for the mentioned verses of «The Dispute between a Man an His Ba» the following interpretation is suggested: «Behold, my name is detested because of you more than (that of) a manly (*qn*) lad, who is said to be related to something hateful for him». The author thinks that H. Goedicke was quite right offering for the fragment an interpretation implying homosexual relations («a valiant lad against whom it is said: He belongs to the one he hates!»), but the accurate translation should be a little different. The lad does not belong to anybody, he is said (defamatorily) to be related to homosexuality.

The suggested interpretation of the preposition *n* as a part of an adverbial predicate agrees with the specific Egyptian conception of property, which has been studied in detail by Yu. Perepelkin in his monograph «The Domain of Old Kingdom Dignitaries» (Moscow, 1988). Proceeding from vast evidence he convincingly demonstrated that the Egyptian content of the concept «property» in the Old Kingdom differed markedly from the present-day one. All the examples cited in this paper belong to the Middle Kingdom, and in fact they give the evidence that there were no considerable shifts in the sphere of property concept in that period. It is well known that Egyptian (as well as many other languages of the Afro-Asian family) does not have the verb «have». Therefore the imparting of the possessive meaning to the predicative construction '*n* + name' reflects mental stereotypes of modern scholars rather than the real situation of the Egyptian language, which does not seem to have had such meanings at all.